

варь представлен в виде пьющего человека, октябрь символизирует охотник, ноябрь — человек с серпом. Изображение января в виде пьющего человека характерно для французского искусства XIV в.; до этого олицетворением января служил двуликий Янус, позднее вместо фигуры человека появляется сцена обеда семьи¹³. Таким образом, перед глазами грузинского миниатюриста находилась готическая рукопись XIV столетия.

В распределении святых в медальонах сохранен, за некоторыми исключениями, календарный порядок. На л. 62 помещено изображение одного из основных праздников православной церкви — Воздвижения креста. Здесь художник следует той иконографии, которая сложилась в византийском искусстве под влиянием описания этого праздника в «Книге церемоний» Константина Багрянородного. Художник изображает, как патриарх и сопровождающие его диаконы поднимаются на амвон в храме св. Софии, держа в руках святую реликвию — крест господень. На иконографию этой сцены оказала влияние литургия¹⁴.

На лл. 76—126 помещены миниатюры, которые имеют непосредственное отношение к предшествующему им и сопровождающему их тексту полного Минология.

Первые иллюстрированные Минологии появились в Византии в конце X в.¹⁵ Их возникновение относится к тому периоду, когда Симеон Метафраст в соответствии с проведенной тогда же реформой литургии собрал в единое целое все существующие жития святых. Возникшая одновременно со стандартизацией текста система иллюстраций обусловила как норму включение одной миниатюры с портретом святого в начале жития и иллюстрацию с изображением его мучения или основного события его жизни — в конце. Несколько позднее, уже, очевидно, в XI в., возник тип иллюстрирования Минология, при котором все святые, упомянутые в тексте, представлены на одной миниатюре, выполняющей роль фронтисписа. На миниатюры этого типа, по мнению К. Вейцмана, оказали влияние житийные иконы¹⁶. К такого рода композициям относятся и миниатюры изучаемой рукописи, которые включают фигуры святых, держащих в руках свои атрибуты.

В вытянутых по горизонтали композициях, ограниченных тонкими кинокамерными рамами, представлены стоящие рядом друг с другом святые. Их позы не всегда строго фронтальны. Одежды отличаются разнообразием: монашеские, воинские, облачения священников. У многих в руках находятся их атрибуты: крест, евангелие, развернутый свиток. Столпники помещены на столпы. Иногда несколько персонажей стоят, тесно прижавшись друг к другу или друг за другом. Это святые, память которых приходится на один день церковного календаря. По принципам своих композиций миниатюры близки к византийским житийным иконам XIV в.¹⁷ Каждый месяц начинается изображением знака зодиака.

Вслед за Минологием в кодексе идет текст, содержащий апокрифическую переписку Авгара с Иисусом Христом. Цикл легенд, связанных с именем эдесского царя Авгара, возник в Сирии не позднее IV в.¹⁸ Особенно популярна была легенда о переписке, которую вел с Иисусом Христом Авгар, исцеление которому принесло нерукотворное изображе-

¹³ Ibidem.

¹⁴ Weitzmann K. Studies in classical and byzantine manuscript illumination. London, 1971, p. 260.

¹⁵ Delehaye H. Les ménologes grecs. — «Analecta Bollandiana», XVI, 1897; *idem*. Le ménologe de Métaphraste. — Ibid., XVII, 1898; *Мужовић П.* Менолог. Београд, 1973, с. 210—218.

¹⁶ Weitzmann K. Op. cit., p. 297.

¹⁷ Sotiriou G. et M. Ikones du Mont Sinaï, I. Athènes, 1956, pl. 221, 231.

¹⁸ Меуцержская Е. Н. К изучению сирийских источников и греко-славянских версий апокрифических легенд (на материале сказания об Авгаре). — ПС, 23, 1971, с. 168.